

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

*по книге “Student Access to Digital Learning Resources Outside of the
Classroom»*

выходные данные NCES, IES, U.S. Department of Education Potomac Center Plaza, 550
12th Street SW, Washington, DC 20202 This report was prepared for the National Center
for Education Statistics under Contract No. ED-IES-12-D-0002 with American Institutes
for Research. Mention of trade names, commercial products, or organizations does not
imply endorsement by the U.S. Government. KewalRamani, A., Zhang, J., Wang, X.,
Rathbun, A., Corcoran, L., Diliberti, M., and Zhang, J. (2018). Student Access to Digital
Learning Resources Outside of the Classroom (NCES 2017-098). U.S. Department of
Education. Washington, DC: National Center for Education Statistics, April 2018

перевод стр. с 5 по 16

для сдачи кандидатского экзамена

по иностранному языку

(английский язык)

Выполнила:

Палаткина Алена Юрьевна

Кафедра педагогики и непрерывного профессионального образования

Астрахань – 2022 г.

Section 1: Student Use of Digital Learning Resources Outside of the Classroom	Раздел 1: Использование учениками цифровые учебные ресурсы за пределами класса
<p>This section presents nine indicators based on analyses of the most recently available nationally and internationally representative survey data that provide an overview of student habits related to digital learning resources (DLR) outside of the classroom. The first six indicators describe the percentages of children in the United States who have access to and use computers and the Internet in their homes and other locations outside of school. Information is presented for children overall as well as by characteristics of children, their families, and their home locations. The final three indicators provide comparisons within the United States and at the international level regarding access to DLR outside of the classroom.</p>	<p>В этом разделе представлены девять показателей, основанных на анализе самых последних доступных национальных и международных репрезентативных данных опроса, которые дают обзор привычек учащихся, связанных с цифровыми учебными ресурсами (DLR) вне классной комнаты. Первые шесть показателей описывают процентную долю детей в Соединенных Штатах, которые имеют доступ к компьютерам и Интернету и используют их дома и в других местах за пределами школы. Информация представлена для детей в целом, а также по характеристикам детей, их семей и мест их проживания. Последние три показателя обеспечивают сравнение в Соединенных Штатах и на международном уровне в отношении доступа к DLR за пределами классной комнаты.</p>
Access to and Use of Digital Learning Resources in the United States	Доступ к цифровым учебным ресурсам и их использование в США
Results from the indicator analyses show	Результаты анализа показателей

that 94 percent of children ages 3 to 18 had a computer at home and 61 percent of children ages 3 to 18 used the Internet at home in 2015 (*Indicators 1 and 2*). The percentages of children having computer and internet access were higher for children who were older, whose parents had higher levels of educational attainment, and whose families had higher incomes. For those children who had access to the Internet in 2015, the two locations with the highest reported levels of internet access were at home (86 percent) and at school (65 percent), and the two most common means of internet access at home were a high-speed internet service and a mobile internet service or data plan (*Indicators 3 and 4*). In 2015, about 88 percent of 8th-graders and 83 percent of 4th-graders reported that they used a computer at home, and 80 percent of 8th-graders reported using a computer for schoolwork on a weekday (*Indicators 5 and 6*). The percentages of students using a computer at home and using a computer for schoolwork varied by student and family characteristics.

показывают, что в 2015 году 94 процента детей в возрасте от 3 до 18 лет имели компьютер дома, а 61 процент детей в возрасте от 3 до 18 лет пользовались дома Интернетом (показатели 1 и 2). Доля детей, имеющих компьютер и доступ в Интернет, была выше среди детей старшего возраста, чьи родители имели более высокий уровень образования и чьи семьи имели более высокие доходы. Для тех детей, которые имели доступ к Интернету в 2015 году, два места с самым высоким зарегистрированным уровнем доступа в Интернет были дома (86 процентов) и в школе (65 процентов), а два наиболее распространенных способа доступа в Интернет дома были услуга высокоскоростного интернета и услуга мобильного интернета или тарифный план (Индикаторы 3 и 4). В 2015 году около 88 процентов восьмиклассников и 83 процента четвероклассников сообщили, что они используют компьютер дома, а 80 процентов восьмиклассников сообщили, что используют компьютер для школьных занятий в

	<p>будний день (показатели 5 и 6).</p> <p>Процент учащихся, использующих компьютер дома и использующих компьютер для школьных занятий, варьировался в зависимости от характеристик учащихся и семей.</p>
Access to Digital Learning Resources at the State and International Level	<p>Доступ к цифровым учебным ресурсам на государственном и международном уровне</p>
<p>The percentages of households with computer and internet access varied by state. For example, the percentage of households with internet access ranged from 62 percent in Mississippi to 85 percent each in New Hampshire and Washington (<i>Indicator 7</i>). When comparing the United States with other countries, the United States had higher percentages of students with computer and internet access than the average of countries participating in the Trends in International Mathematics and Science Study (<i>Indicator 8</i>). Similarly, the United States had a higher percentage of 16- to 19-year-olds using spreadsheet or word processing software every day than the average of countries in the Organization for Economic Cooperation and Development (<i>Indicator 9</i>).</p>	<p>Процент домохозяйств с компьютером и доступом в Интернет варьировался в зависимости от штата. Например, процент домохозяйств с доступом в Интернет колебался от 62 процентов в Миссисипи до 85 процентов в Нью-Гемпшире и Вашингтоне (Индикатор 7). При сравнении Соединенных Штатов с другими странами процент учащихся, имеющих компьютер и доступ в Интернет, в Соединенных Штатах выше, чем в среднем по странам, участвующим в исследовании «Тенденции в международной математике и естественных науках» (индикатор 8). Аналогичным образом, в Соединенных Штатах доля подростков в возрасте от 16 до 19 лет, ежедневно использующих</p>

	электронные таблицы или программы для обработки текстов, выше, чем в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (индикатор 9).
Prevalence of Computer Access at Home	Распространенность доступа к компьютеру дома
In 2015, the percentage of children ages 3 to 18 living in households that had a desktop, laptop, netbook, or notebook computer was highest for children with family incomes of over \$100,000 (97 percent) and lowest for children with family incomes of less than \$10,000 (58 percent). The percentage of children living in households that had a handheld computer or smart mobile phone was also highest for children with family incomes of over \$100,000 (96 percent) and lowest for children with family incomes of less than \$10,000 (74 percent).	В 2015 году доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домах, у которых есть настольный компьютер, ноутбук, нетбук или портативный компьютер, была самой высокой среди детей с семейным доходом более 100 000 долларов США (97 процентов) и самой низкой среди детей с семейным доходом менее 10 000 долларов (58 процентов). Доля детей, живущих в домах, у которых есть карманный компьютер или смарт-мобильный телефон, также была самой высокой среди детей с семейным доходом более 100 000 долларов США (96 процентов) и самой низкой среди детей с семейным доходом менее 10 000 долларов США (74 процента).
Prior research suggests access to computers outside of the classroom varies by child and family characteristics. Lower	Предыдущие исследования показывают, что доступ к компьютерам вне классной комнаты

rates of computer access at home were found among children from families with lower incomes, children whose parents had lower levels of educational attainment, and children who were of racial/ethnic

minorities (DeBell and Chapman 2006; Gant, Turner- Lee, and Li 2010). This indicator uses data from the American Community Survey (ACS) to examine the percentages of children ages 3 to 18 living in households that had different types of computers at home in 2015, by selected child and family characteristics.

зависит от характеристик ребенка и семьи. Более низкие показатели доступа к компьютеру дома были обнаружены среди детей из малообеспеченных семей, детей, чьи родители имели более низкий уровень образования, а также детей расовой/этнической принадлежности. меньшинства (DeBell and Chapman, 2006; Gant, Turner-Lee, and Li, 2010). В этом показателе используются данные исследования американского сообщества (ACS) для изучения процентной доли детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домах с компьютерами различных типов в 2015 году, по отдельным характеристикам детей и семей.

In 2015, about 94 percent of children ages 3 to 18 lived in households that had a computer: 85 percent of children lived in households with a desktop, laptop, netbook, or notebook computer, and 89 percent of children lived in households with a handheld computer or smart mobile phone.¹ In 2010, about 85 percent of children ages 3 to 18 lived in households with a computer: 83 percent lived in households with a desktop, laptop, netbook, or notebook computer, and 25

В 2015 году около 94 процентов детей в возрасте от 3 до 18 лет жили в семьях, где был компьютер: 85 процентов детей жили в семьях с настольным компьютером, ноутбуком, нетбуком или портативным компьютером, а 89 процентов детей жили в семьях с карманными компьютерами. компьютер или смарт-мобильный телефон.¹ В 2010 году около 85 процентов детей в возрасте от 3 до 18

<p>percent lived in households with a handheld computer or smart mobile phone. Estimates for 2010 are based on the Current Population Survey (CPS), while estimates for 2015 are based on the ACS. As a result, estimates for 2010 may not be comparable to those for 2015, though the questionnaire items were similar in nature.</p>	<p>лет проживали в семьях с компьютером: 83 процента жили в семьях с настольным компьютером, ноутбуком, нетбуком или ноутбуком, а 25 процентов жили в семьях с портативный компьютер или смартфон. Оценки за 2010 год основаны на текущем обследовании населения (CPS), а оценки за 2015 год основаны на ACS. В результате оценки за 2010 г. могут быть несопоставимы с оценками за 2015 г., несмотря на то, что пункты вопросника были схожими по своему характеру.</p>
<p>In 2015, the percentage of children ages 3 to 18 living in households that had a desktop, laptop, netbook, or notebook computer was highest for Asian children (96 percent), followed by White children (91 percent), children of Two or more races (89 percent), Pacific Islander children (80 percent), Hispanic children (75 percent), Black children (75 percent), and American Indian/Alaska Native children (69 percent). Higher percentages of Asian children (93 percent), children of Two or more races (93 percent), and White children</p>	<p>В 2015 году доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, живущих в домах, в которых есть настольный компьютер, ноутбук, нетбук или портативный компьютер, была самой высокой среди азиатских детей (96 процентов), за ними следовали белые дети (91 процент), дети двух и более лет. расы (89 процентов), дети жителей тихоокеанских островов (80 процентов), латиноамериканские дети (75 процентов), чернокожие дети (75 процентов) и дети американских индейцев / коренных жителей Аляски (69 процентов).</p>

<p>(92 percent) lived in households with a handheld computer or smart mobile phone than of Pacific Islander children (84 percent), Hispanic children (83 percent), Black children (83 percent), and American Indian/ Alaska Native children (76 percent). In addition, the percentages of children living in households with a handheld computer or smart mobile phone were higher for Pacific Islander, Hispanic, and Black children than for American Indian/Alaska Native children.</p>	<p>Более высокий процент азиатских детей (93 процента), детей двух или более рас (93 процента) и белых детей.</p> <p>(92 процента) жили в домах с ноутбуком смартфоном, чем дети жителей тихоокеанских островов (84 процента), латиноамериканские дети (83 процента), чернокожие дети (83 процента) и дети американских индейцев/коренных жителей Аляски (76 процентов) . Кроме того, доля детей, проживающих в домах с ноутбуком или смартфоном, была выше среди детей выходцев с тихоокеанских островов, латиноамериканцев и чернокожих, чем среди детей американских индейцев/коренных жителей Аляски.</p>
<p>The percentages of children ages 3 to 18 living in households that had a desktop, laptop, netbook, or notebook computer in 2015 were higher for children in older age subgroups. For instance, 88 percent of children ages 15 to 18 and 87 percent of children ages 11 to 14 lived in households with a desktop, laptop, netbook, or notebook computer, compared with 83 percent of</p>	<p>Доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домах, в которых имелся настольный компьютер, ноутбук, нетбук или портативный компьютер, в 2015 г. была выше среди детей в подгруппах старшего возраста. Например, 88 процентов детей в возрасте от 15 до 18 лет и 87 процентов детей в возрасте от 11 до 14 лет проживали в домах с настольным компьютером,</p>

<p>children ages 5 to 10 and 81 percent of children ages 3 and 4. In addition, higher percentages of children ages 15 to 18 and 11 to 14 (89 percent each) lived in households with a handheld computer or smart mobile phone than of children ages 5 to 10 and ages 3 and 4 (88 percent each) in 2015.</p>	<p>ноутбуком, нетбуком или ноутбуком, по сравнению с 83 процентами дети в возрасте от 5 до 10 лет и 81 процент детей в возрасте от 3 до 4 лет. от 5 до 10 лет и в возрасте 3 и 4 лет (по 88 процентов) в 2015 году.</p>
<p>The percentages of children ages 3 to 18 living in households that had a computer in 2015 were also higher for children whose parents had higher levels of educational attainment. For instance, the percentages of children ages 3 to 18 living in households with a desktop, laptop, netbook, or notebook computer in 2015 were higher for children whose parents had attained a bachelor's or higher degree (97 percent) and those whose parents had attained an associate's degree (92 percent) than for children whose parents had attained some college education (85 percent), those whose parents had completed only high school (73 percent), and those whose parents had not completed high school (58 percent). Similarly, the percentages of children living in households with a handheld computer or smart mobile phone were</p>	<p>Доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домохозяйствах, где был компьютер, в 2015 г. также была выше среди детей, чьи родители имели более высокий уровень образования. Например, доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домохозяйствах с настольным компьютером, ноутбуком, нетбуком или портативным компьютером в 2015 году, была выше среди детей, чьи родители получили степень бакалавра или выше (97 процентов), и тех, чьи родители получили высшее образование. степень младшего специалиста (92 процента), чем для детей, чьи родители получили некоторое образование в</p>

higher for those whose parents had attained a bachelor's or higher degree (96 percent), an associate's degree (93 percent), and some college education (90 percent) than for those whose parents had completed only high school (82 percent) and those whose parents had not completed high school (72 percent).

колледже (85 процентов), тех, чьи родители закончили только среднюю школу (73 процента) и тех, чьи родители не закончили среднюю школу (58 процентов). Точно так же процент детей, живущих в домохозяйствах с карманным компьютером или смартфоном, был выше среди тех, чьи родители получили степень бакалавра или выше (96 процентов), степень младшего специалиста (93 процента) и некоторое высшее образование (90 процентов).), чем у тех, чьи родители закончили только среднюю школу (82%), и у тех, чьи родители не закончили среднюю школу (72%).

The percentage of children ages 3 to 18 living in households that had a computer increased with family income. For example, the percentage of children ages 3 to 18 living in households with a desktop, laptop, netbook, or notebook computer was highest for children with family incomes over \$100,000 (97 percent) and lowest for children with family incomes of less than \$10,000 (58 percent). Similarly, the percentage of children ages 3 to 18

Процент детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домохозяйствах, в которых есть компьютер, увеличивался вместе с доходом семьи. Например, доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домохозяйствах с настольным компьютером, ноутбуком, нетбуком или портативным компьютером, была самой высокой среди детей с

<p>living in households with a handheld computer or smart mobile phone in 2015 was highest for children with family incomes over \$100,000 (96 percent) and lowest for children with family incomes of less than \$10,000 (74 percent).</p>	<p>семейным доходом более 100 000 долларов США (97 процентов), а самой низкой среди детей с семейным доходом менее 10 000 долларов США (97%). 58 процентов). Аналогичным образом, доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, проживающих в домохозяйствах с карманным компьютером или мобильным телефоном, в 2015 году была самой высокой среди детей с семейным доходом более 100 000 долларов США (96 процентов) и самой низкой среди детей с семейным доходом менее 10 000 долларов США (74 процента)</p>
<p>Prevalence of Internet Use at Home</p>	<p>Распространенность использования Интернета дома</p>
<p>In 2015, a higher percentage of children ages 3 to 18 used the Internet at home than in 2010 (61 vs. 58 percent). Higher percentages of children who were White (66 percent), of Two or more races (64 percent), and Asian (63 percent) used the Internet at home in 2015 than did Black (53 percent), Hispanic (52 percent), and American Indian/Alaska Native children (49 percent).</p>	<p>В 2015 году доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, использующих Интернет дома, выше, чем в 2010 году (61 процент против 58 процентов). В 2015 году Интернетом дома пользовались дети, принадлежащие к белой расе (66%), представителям двух и более рас (64%) и азиату (63%), чем чернокожие (53%), латиноамериканцы (52%) и Дети американских индейцев/коренных жителей Аляски (49 процентов).</p>

<p>Studies have shown that differences in internet access exist across students with different characteristics. For instance, households with members who are racial or ethnic minorities or have low levels of educational attainment or income are much less likely to have access to digital learning resources (DeBell and Chapman 2006; File and Ryan 2014; Horrigan and Duggan 2015). This indicator uses the Current Population Survey to examine the percentages of children ages 3 to 18 who used the Internet at home in 2015 by selected child and family characteristics, as well as changes from the percentages in 2010.¹ The characteristics examined include children's sex, race/ethnicity, and age; highest level of education attained by either parent;² and family income (in current dollars).</p>	<p>В 2015 году доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, использующих Интернет дома, выше, чем в 2010 году (61 процент против 58 процентов). В 2015 году Интернетом дома пользовались дети, принадлежащие к белой расе (66%), представителям двух и более рас (64%) и азиату (63%), чем чернокожие (53%), латиноамериканцы (52%) и дети азиатского происхождения (63%). Дети американских индейцев/коренных жителей Аляски (49 процентов).</p> <p>Исследования показали, что у учащихся с разными характеристиками существуют различия в доступе к Интернету. Например, домохозяйства, члены которых принадлежат к расовым или этническим меньшинствам или имеют низкий уровень образования или дохода, гораздо реже имеют доступ к цифровым образовательным ресурсам (DeBell and Chapman, 2006; File and Ryan, 2014; Horrigan and Duggan, 2015). В этом показателе используется Текущее обследование населения для изучения процентной доли детей в возрасте от 3 до 18 лет,</p>
--	---

	<p>которые пользовались Интернетом дома в 2015 г., по отдельным характеристикам детей и семей, а также изменений процентной доли в 2010 г.¹ Изучаемые характеристики включают пол детей, расу/ этническая принадлежность и возраст; наивысший уровень образования, достигнутый одним из родителей²; и доход семьи (в текущих долларах).</p>
<p>In 2015, a higher percentage of children ages 3 to 18 used the Internet at home than in 2010 (61 vs. 58 percent). The percentages of male and female children who used the Internet at home were both higher in 2015 than in 2010 (61 vs. 57 percent for male children and 60 vs. 58 percent for female children); and, there were no measurable differences between the male and female percentages in 2010 and 2015.</p>	<p>2015 году доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, использующих Интернет дома, выше, чем в 2010 году (61 процент против 58 процентов). Доля детей мужского и женского пола, которые пользовались Интернетом дома, в 2015 г. была выше, чем в 2010 г. (61% против 57% среди детей мужского пола и 60% против 58% среди девочек); и не было измеримых различий между процентным соотношением мужчин и женщин в 2010 и 2015 годах.</p>
<p>Higher percentages of children who were White (66 percent), of Two or more races (64 percent), and Asian (63 percent) used the Internet at home in 2015 than did Black (53 percent), Hispanic (52 percent), and American Indian/Alaska Native</p>	<p>В 2015 году Интернетом дома пользовались дети, принадлежащие к белой расе (66%), представителям двух и более рас (64%) и азиату (63%), чем чернокожие (53%), латиноамериканцы (52%) и дети</p>

<p>children (49 percent). The percentage of Pacific Islander children (54 percent) was not measurably different from that of any other racial/ethnic group. While the percentage of White children using the Internet at home was higher than the percentages of Black and Hispanic children in 2010 as well, the percentage differences between White and Black children's home internet use and between White and Hispanic children's home internet use (i.e., the home internet use gaps) narrowed between 2010 and 2015. The White-Black gap narrowed from 19 percentage points in 2010 to 13 percentage points in 2015, and the White-Hispanic gap narrowed from 22 percentage points in 2010 to 14 percentage points in 2015. These changes were driven by higher percentages of Black and Hispanic children using the Internet at home in 2015 than in 2010 (53 vs. 46 percent for Black children and 52 vs. 44 percent for Hispanic children).</p>	<p>азиатского происхождения (63%). Дети американских индейцев/коренных жителей Аляски (49 процентов). Процент детей жителей тихоокеанских островов (54 процента) существенно не отличался от доли детей любой другой расовой/этнической группы. В то время как процент белых детей, использующих Интернет дома, был выше, чем процент черных и латиноамериканских детей в 2010 году, разница в процентах между использованием домашнего интернета белыми и черными детьми и между использованием домашнего интернета белыми и латиноамериканскими детьми (т.е. разрыв в использовании домашнего интернета) сократился в период с 2010 по 2015 год. Разрыв между белыми и черными сократился с 19 процентов в 2010 году до 13 процентов в 2015 году, а разрыв между белыми и латиноамериканцами сократился с 22 процентов в 2010 году до 14 процентов в 2015 году. Эти изменения были вызваны более высоким процентом чернокожих и</p>
--	---

	<p>латиноамериканских детей, использующих Интернет дома в 2015 году, чем в 2010 году (53 процента против 46 процентов для чернокожих детей и 52 процента против 44 процентов для латиноамериканских детей).</p>
<p>The percentage of children who used the Internet at home was higher for older children than for younger children. In 2015, about 76 percent of children ages 15 to 18 and 65 percent of children ages 11 to 14 used the Internet at home, compared to 54 percent of children ages 5 to 10 and 39 percent of children ages 3 and 4.</p> <p>The percentage of children using the Internet at home was higher in 2015 than in 2010 for children ages 3 and 4 (39 vs. 19 percent) and 5 to 10 (54 vs. 49 percent); in contrast, the percentage was lower in 2015 than in 2010 for children ages 11 to 14 (65 v. 72 percent) and 15 to 18 (76 vs. 78 percent).</p>	<p>Процент детей, которые пользовались Интернетом дома, был выше среди детей старшего возраста, чем среди детей младшего возраста. В 2015 году около 76 процентов детей в возрасте от 15 до 18 лет и 65 процентов детей в возрасте от 11 до 14 лет пользовались Интернетом дома по сравнению с 54 процентами детей в возрасте от 5 до 10 лет и 39 процентами детей в возрасте 3 и 4 лет.</p> <p>Процент детей, пользующихся Интернетом дома, в 2015 г. был выше, чем в 2010 г., среди детей в возрасте 3 и 4 лет (39 против 19 процентов) и от 5 до 10 лет (54 против 49 процентов); напротив, в 2015 году этот процент был ниже, чем в 2010 году, для детей в возрасте от 11 до 14 лет (65 процентов против 72 процентов) и от 15 до 18 лет (76 процентов против 78 процентов).</p>

In general, the percentage of children using the Internet at home was higher for children whose parents attained higher levels of education. For instance, 71 percent of children whose parents had attained at least a bachelor's degree used the Internet at home in 2015, compared to 52 percent of children whose parents' highest education was a high school diploma or the equivalent and 42 percent of children whose parents had not completed high school. From 2010 to 2015, the home internet use gap between children whose parents had attained at least a bachelor's degree and children whose parents had not completed high school narrowed from 42 to 28 percentage points, and the gap between children whose parents had attained at least a bachelor's degree and children whose parents' highest education was a high school diploma or the equivalent narrowed from 24 to 19 percentage points. The percentage of children using the Internet at home was higher in 2015 than in 2010 for children whose parents' highest education was a high school diploma or the equivalent (52 vs. 47 percent) and for those whose parents had not completed

В целом процент детей, пользующихся Интернетом дома, был выше среди детей, родители которых получили более высокий уровень образования. Например, в 2015 году 71 процент детей, чьи родители получили как минимум степень бакалавра, пользовались Интернетом дома, по сравнению с 52 процентами детей, у которых высшим образованием родителей был аттестат о среднем образовании или его эквивалент, и 42 процентами детей, чьи родители не закончили среднюю школу. С 2010 по 2015 год разрыв в использовании домашнего интернета между детьми, чьи родители получили как минимум степень бакалавра, и детьми, чьи родители не закончили среднюю школу, сократился с 42 до 28 процентов, а разрыв между детьми, чьи родители получили как минимум степень бакалавра, и детьми, чьи родители получили как минимум степень бакалавра, сократился с 42 до 28 процентов. степени бакалавра и детей, высшим образованием родителей которых был аттестат о среднем образовании или его эквивалент, сократились с 24 до 19 процентов. Доля детей,

<p>high school (42 vs. 29 percent).</p>	<p>пользующихся Интернетом дома, в 2015 г. была выше, чем в 2010 г., среди детей, чьи родители получили высшее образование в виде аттестата средней школы или его эквивалента (52 процента против 47 процентов), а также среди детей, чьи родители не закончили среднюю школу (42 процента). против 29 процентов).</p>
<p>The percentage of children using the Internet at home was also generally higher for children with higher family income. In 2015, about 72 percent of children with a family income of \$100,000 or more and 70 percent of children with a family income between \$75,000 and \$99,999 used the Internet at home, whereas 40 percent of children with a family income between \$10,000 and \$19,999 and 39 percent of children with a family income of less than \$10,000 did so. The percentage of children using the Internet at home was higher in 2015 than in 2010 for children with a family income of less than \$10,000 (39 vs. 26 percent), but it was lower in 2015 than in 2010 for children with \$100,000 or more (72 vs. 77 percent). As a result, the home internet use gap between children in these two groups narrowed from 51 percentage points in</p>	<p>Процент детей, пользующихся Интернетом дома, также в целом был выше среди детей с более высоким доходом семьи. В 2015 году около 72 процентов детей с семейным доходом от 100 000 долларов США и более и 70 процентов детей с семейным доходом от 75 000 до 99 999 долларов США пользовались Интернетом дома, тогда как 40 процентов детей с семейным доходом от 10 000 до 19 999 долларов США и 39 процент детей с семейным доходом менее 10 000 долларов сделали это. Процент детей, пользующихся Интернетом дома, в 2015 г. был выше, чем в 2010 г., среди детей с семейным доходом менее 10 000 долларов США (39% против 26%), но в 2015 г. он был ниже, чем в 2010 г., среди детей с</p>

2010 to 33 percentage points in 2015. Additionally, the gap between children with a family income between \$75,000 and \$99,999 and children with a family income of less than \$10,000 narrowed from 43 percentage points in 2010 to 31 percentage points in 2015; and the gap between children with a family income of \$100,000 or more and children with a family income between \$10,000 and \$19,999 was smaller in 2015 (32 percentage points) than in 2010 (37 percentage points).

доходом 100 000 долларов США и более (72% против 77%). В результате разрыв в использовании домашнего интернета между детьми в этих двух группах сократился с 51 процента в 2010 году до 33 процентных пункта в 2015 году. менее 10 000 долларов США сократились с 43 процентов в 2010 году до 31 процента в 2015 году; а разрыв между детьми с семейным доходом в размере 100 000 долларов США и более и детьми с семейным доходом от 10 000 до 19 999 долларов США был меньше в 2015 году (32 процентов)